

*Е.А. Завалко**

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ЛИЦ В СПОНТАННОЙ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

В статье осуществлялся анализ процесса речевого онтогенеза при усвоении детьми младшего дошкольного возраста персонального дейксиса. Определены основные способы номинации лиц, установлены особенности функционирования лексем релятивной семантики в спонтанной детской речи: от эгоцентрического к узуальному восприятию. В статье рассмотрены также различия экспрессивного типа при усвоении младшими дошкольниками терминов родства.

***Ключевые слова и фразы:** речевой онтогенез, лингвистика, детская речь, номинация лиц, спонтанность.*

Онтолингвистика (лингвистика детской речи) входит в число современных антропоцентрических наук и относится к разряду формирующихся в настоящее время областей научного исследования. Для современной онтолингвистики характерным является так называемый функционально-когнитивный подход к изучению процесса освоения языка ребенком. Данный подход, как утверждает С.Н. Цейтлин, предполагает ориентацию не только на языковые формы, используемые детьми, но в первую очередь – на содержание их речи. Рассмотрение содержания речи, смысла детских высказываний связано с изучением познавательной деятельности и коммуникативных установок и предполагает выяснение когнитивных предпосылок овладения каждым языковым явлением [1. С. 7].

Самостоятельный интерес представляет изучение спонтанной, т.е. специально не подготовленной, возникающей в естественных условиях, речи детей младшего дошкольного возраста. Это достаточно широкое направление в исследовании, требующее детального изучения. В рамках данной статьи освещается один из аспектов проблемы, а именно то, как в речи младших дошкольников происходит процесс самостоятельного именованя человека. В спектр нашего наблюдения вошли дети в возрасте от 3-х лет до 3-х лет 8 месяцев: соб-

* © Завалко Е.А., 2008

Завалко Елена Александровна, кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ственный сын и воспитанники второй младшей группы детского сада. Были использованы также дневниковые записи речи других детей.

Общеизвестен релятивный характер именованя лиц в системе современного дискурса. Релятивными называются слова, реальное содержание которых меняется в зависимости от социальных ролей партнеров по коммуникации. Использование ребенком той или иной лексемы по отношению к какому-либо человеку зависит от ряда факторов: 1) от инпута ребенка, т.е. речевой среды, в которую входит речь членов семьи, друзей, знакомых, язык телевидения, читаемых книг и т.п.; 2) от текущей речевой ситуации и коммуникативной роли, отводимой ребенку; 3) от эмоционального состояния, в котором он пребывает в данный момент; 4) от объема лексикона на определенном этапе речевого развития.

Выделим основные категории (группы) лиц, которых дети чаще всего номинируют в своей речи. Во-первых, это близкие родственники, что совершенно естественно, т.к. основной круг общения младших дошкольников составляют преимущественно родители, бабушки и дедушки, братья и сестры; во-вторых, сверстники; в-третьих, взрослые люди: воспитатели детского сада, знакомые родителей, малознакомые, посторонние.

Н.И. Формановская писала: «Мама, Папа, Бабушка, Дедушка... Что проще и обыденнее...? Однако русский язык и здесь имеет свои богатства, свои выразительные средства» [2. С. 37]. Вслед за Е. С. Скобликовой, которая рассматривала данную проблему, отметим, что в детской речи, как и во взрослой, «термины родства используются не в полном составе – обычно только по отношению к старшим, при этом часто не в основном, а в своеобразно интимизированном варианте» [3. С. 145]. В речи детей дошкольного возраста употребляются как стилистически нейтральные обозначения терминов родства: *мама, папа, бабушка, дедушка*, так и стилистически маркированные: *мамочка, мамуля, мамуленька, папочка, папуля, бабуля, бабуся, бабочка, дедуля, дедя, пап, мам* и т.д. Несмотря на стилистические различия вариантов, применительно к речевой практике детей бо¹льшая часть перечисленных лексем является узуальной.

Интересен единичный пример «эгоцентрического» обозначения бабушки, отмеченный у мальчика Саши К. (3.4.): *ма'ма ста'ра*. Вероятно, в сознании данного ребенка мама и бабушка занимают равные позиции: мама – самый близкий человек, бабушка по степени значимости и социальному статусу приравнивается к матери, различны лишь возрастные характеристики.

Релятивный характер наименований терминов родства усваивается начинающим говорить ребенком не сразу и не вполне последовательно [3. С. 146]. В особенности это касается обозначения *бабушек* и *дедушек*. В определенных ситуациях дети младшего дошкольного возраста противятся, если их родители называют *мамой* и *папой* своих родителей. В этом отношении большой инте-

рес представляют наблюдения Александра Николаевича Гвоздева за развитием речи сына Жени. См. часть разговора, показывающего, каков характер вопросов ребенка и как трудно ему (Жене) представить окружающих его взрослых в другой обстановке:

Ж е н я (3.8.26.) <...> *А ты где родился?* О т е ц: *В Сивини.* Ж е н я: *И я родился в Сивини?* О т е ц: *Нет.* Ж е н я: *Хочу в Сивини. А твой папа кто?*

О т е ц: *Сивинский дедушка.* Ж е н я: *Нет, он просто дедушка. А папой не зови. А твой папа кто?* О т е ц: *Дедушка.* Ж е н я: *Нет, это не папа, просто дедушка* [5. С. 214]. Ср. собственные наблюдения: В о в а (3.2.) *Эта ни ма'ма, а мая' бабу'ля!* Н а с т я (3.3.) *Ни па'па, а де'душка, ты што' ли, ни зна'ешь!* Мы связываем данное явление, в первую очередь, с тем, что без специального объяснения взрослых ребенок не способен усвоить релятивный характер номинации лиц. Младший дошкольник в силу возрастных особенностей не понимает, как один и тот же человек способен существовать в двух ипостасях: быть мамой и бабушкой одновременно. Отчасти это связано и с психологическими особенностями детей данной возрастной группы, в частности, эгоцентризмом.

Однозначно нетипичным для речи детей младшего дошкольного возраста является их обращение к близким родственникам по имени, а также по имени и отчеству. Подражая взрослым, которые обращаются друг к другу по имени или имени и отчеству, ребенок неосознанно нарушает всем известные традиционные нормы этикета именованья родителей – *мама* и *папа*. В данном аспекте очень показательными являются дневниковые записи А. Н. Гвоздева, в которых наряду со словами *папа*, *мама* в речи Жени в единичных случаях фиксируются обращения к отцу и матери (реже) по имени. 2.1.17. *Нет камли'*, *Са'ска!* Не корми, Сашка! – Очень раскапризничался, прямо закричал на отца. 2.2.25. *Люхлю' дай, Са'са.* Он хо'цит паку'сътъ – Хрю-хрю (свинье) дай [яблоко], Саша. Он хочет покушать. 2.2.28. *Сас, пицини'*. Саша, почини. 2.3.6. *Са'са, пустьи' миня' на лю'льцу.* Саша, пусти меня на улицу. 2.3.7. *Виру'са, Са'са, усла' лицу'ть зу'бы.* Веруша, Саша, ушла лечить зубы – сообщает отцу о матери, которая, действительно, ушла к зубному врачу. 2.4.28. *Са'сьнька! Ка'миски пьказу'!* Сашенька! Камешки покажу! – Кричит с высшей степенью удовольствия, увидев, что пришел отец и т.д. [5. С. 66-89].

В речи нашего сына отмечен единственный пример ненормативного для детской речевой практики обращения к бабушке по имени и отчеству: мальчик полностью скопировал этикетную формулу, используемую отцом.

О т е ц: *Здравствуйте, Тамара Ивановна, как доехали?* В о в а (3.0.), улыбаясь, подходит к бабушке: *Тама'я Ва'нна! А ты узе' к нам пие'хала?* Тамара Ивановна, а ты уже к нам приехала? При этом нетипичное для данной ситуации обращение сопровождалось со стороны ребенка ироничной интонацией и лукавой улыбкой. Вероятно, он делал это осознанно, создавая таким образом элемент игры и полностью понимая нестандартность своего речевого высказывания.

Наши наблюдения показали, что младших, равных по возрасту, старших братьев и сестер дошкольники в соответствии с обычными этикетными нормами называют преимущественно по имени. В о в а (3.2.) *За мной Ви'ка пишла'* – о старшей сестре. В и т а л и к (3.4.) *Я сиво'ня бу'ду с Ва'диком ига'ть* – о младшем брате. Т а н я (3.1.) *А мая' О'литька у бабу'и* – о старшей сестре. Реже, при их номинации используются термины родства:

К р и с т и н а (3.7.): *Сматри'те, это мой бра'тик.* В о в а (3.5): *Да, Ви'ка хао'шая сист'ю'нка, абизя'ть нильзя'.* Вик, *пайдем ига'ть, мы же с таба'й ба'тики.* В последнем примере интересна оригинальная интерпретация родственных отношений: «не брат и сестра», а «братики».

Сверстников из детского сада называют, по нашим наблюдениям, так, как их называют воспитатели (в том числе даже по полному имени!):

Д е н и с (3.6.) *А Ва'ся пло'хо себя' вел. Мы с Васи'лием сиво'дня азарничали.* И л ь я (3.5.) *Заха'рик не адает мне маши'нку. Заха'р нимно'ська забале'л.* К р и с т и н а (3.4.) *Аи'ся сиди'т са мной за адни'м сто'ликам. Аи'ну ма'ма забала' певе'е миня'.* Т а н я (3.7.) *Во'ватька, сади'сь ря'дом са мной. Эта у нас Влади'мир.* И т.д. Показательно, что при совпадении имен используется (так же, как у воспитателей) сочетание имени и фамилии: В о в а (3.5.) *Мой шка'фтик я'дом с Илю'шей Само'йлавым.*

С в е т а (3.7.) *А Илю'ша Бело'в пло'хо азгава'ивает.* В а с я (3.5.) *Илю'ся Сямо'йлов о'чень бальсей – он бу'дит куп'ным за'йтем.* О л е с я (3.6.) *Кристи'не Я'виной да'ли са'мый бальшо'й стишо'к.* С е р е ж а (3.8.) *А у Кисти'ны Мали'ниной на шка'фчике бе'латька (белочка).*

Группа детей обычно именуется в детской речи лексемами *ребятки, детишки, детки*. Иногда встречаются метафорические оценочные номинации, скопированные из речи воспитателей. В о в а (3.7.) *Ма – ма', а мы сево'дня – казя'фки. – Почему это вы – козявки? – А мы с Васи'лием не спа'ли, а О'льга*

Ю'евна сказа'ла: *Ах вы – казя'фки таки'е!* Другой пример: *Вы где сегодня так долго были? О л е с я* (3.6.) *Ки'ски бы'ли на танцу'шках* (на танцевальном занятии).

Незнакомые сверстники именуется в речи младших дошкольников по гендерному признаку: *девочки* и *мальчики*. В о в а (3.2.) *А как де'вятьку заву'т? А ма'льтик то'же с ма'май гуля'ет в па'йке*.

К воспитателям и другим сотрудникам детского сада младшие дошкольники обращаются по имени и отчеству, чего требуют правила этикета и чему способствуют дидактические усилия взрослых – определенная выучка: Елена Викторовна, Ольга Юрьевна, Нина Николаевна и (в упрощенном варианте) не «Евгения», а «Женя Игоревна» (естественно, в речи каждого ребенка в оригинальном фонетическом исполнении).

По отношению к знакомым взрослым используются иные обращения: *тетя Маша, тетя Наташа, дядя Сережа, дядя Денис* и т.д. – как принято обращаться к родным дядям и теткам. При этом лексемы *тетя* и *дядя* функционируют не как термины родства, а как гендерные показатели. Малознакомых или совершенно посторонних людей дети именуют *тетя* и *дядя*, т.е. тоже по гендерному признаку. В о в а (3.7.) *Я накажу' дя'дю, што он на ка'сный свет пае'хал. Како'й-то нихао'ший дя'дя*. В л а д и к (3.7.). В магазине, у кассы: *На'да снача'я тети адда'ть ти'псы, а пато'м мо'зьна есть, да?*

Весьма интересным нам представляется процесс именования в речи детей в возрасте от 3 лет до 3 лет 8 месяцев самих себя. Так, наряду с использованием личных имен, а также личного местоимения *я*, в ответ на вопрос: *А ты кто?* в речи младших дошкольников можно услышать ответ, включающий не только идентифицирующие имя или сочетание фамилии и имени, но и оценочные лексемы: *киска, котик, солнышко, птичка, пупсик* и проч. Это обычно результат копирования речи взрослых: в условиях детского сада – речи воспитателей, в условиях домашней обстановки – ближайшего окружения. И л ю ш а (3.5.) *Ее'на Ви'ктавна гаваи'т мне: Мой пу'псик пишел. Мам, падажди', сича'с «мой пу'псик» паку'шает, и пайдем дамо'й*. Другой пример: Елена Викторовна: *Олеся совсем чуть-чуть поклевала, птичка ты наша*. Спустя некоторое время. О л е с я (3.4.) *Ма'матка, «пти'тка» хо'тет дамо'й*. При этом все оценочные именования самого себя в речи детей имеют исключительно положительную эмоциональную окраску. Ср. соответствующие замечания у А.Н. Гвоздева: о себе Женя (его сын) «...всегда говорит необычайно ласково. Сменил уже несколько названий для себя. В ответ на вопрос «Кто ты?» отвечает *мальчик, Женечка, детунчик*. Недавно дня два называл себя *цыпленчик*» [5. С. 121].

Наши наблюдения показывают, что на способы «самоименования» в речи детей большое влияние оказывает не только речь взрослых участников коммуникации, т.е. конкретных лиц, но и усвоенные ими «роли из виртуального мира» (литературы, кино и телевидения, компьютерных игр). В качестве примера

приведем реплики двух мальчиков: В и т а л и к (3.7.) *А у миня' есть игру'шка чилаве'к-пау'к. А я и сам чилаве'к-пау'к. Сматри', как уме'ю пры'гать.* Показывает. В о в а (3.6.) *А я Илья' Му'адец. Пиду' дамо'й, наису'ю усы' и бааду' и буду' Илья' Му'адец. Сматъи', ско'лька си'лушки багаты'йской.* Сжимает кулаки. Очень ярко данная тенденция прослеживается в речи нашего сына. По мере просмотра любимых мультипликационных фильмов, он называет себя именами главных героев, причем именно героических, а не отрицательных персонажей. Например, в возрасте 3-х лет ребенок впервые пришел в детский сад, на вопрос воспитателя *Как тебя зовут?* Ответил: *Князь Влади'мий.* Называя себя таким образом, ребенок непроизвольно вовлекает в механизм созданной им сюжетно-ролевой игры всех окружающих: взрослые нередко принимают его условия игры. Например, нами зафиксирована случайно услышанная реплика воспитателя: *Князь ты мой Владимир, сколько же я тебя из ложечки-то кормить буду?* Через некоторое время после просмотра других мультфильмов ребенок называет себя именами других героических персонажей. В о в а (3.5.) *Я не князь Влади'мий, а Алеша Папо'вич. Ты што, забы'л?* Или, например: *Мне на'до ко'фту (богатырские доспехи), как у Ильи' Му'омца. Я бу'ду Илю'шенька Му'одец.* В о в а (3.7.) *Я багаты'й у'сский – Добъы'ня Ники'тич, а ма'ма бу'дит Змей Гав'ныч.* Как видим, влияние виртуального мира проецируется и на номинацию окружающих лиц. Ребенок называет мать *Змеем Горынычем*, вкладывая при этом в данную номинацию положительную эмоциональную окраску, т.к. по сюжету мультфильма Змей Горыныч – «друг мой давнишний», как говорит Добрыня Никитич.

Наши наблюдения подтверждаются дневниковыми записями речи детей, имеющимися в нашем распоряжении. Например, в ситуациях спонтанно возникших диалогов с взрослыми. М а т ь: *Дочь, подойди, пожалуйста.* А н я (3.5.): *Ма'матка, я не до'тка, а твая' ма'льничья фе'я!*

С е р е ж а (3.4.): *Пап, мы с табо'й Чип и Дейл спешим на по'мащъ.* В и к а (3.6.): *Ба'бушка, а ты лю'бишь Лу'нтика, а я люблю' Лу'нтика. Я сама' Лу'нтик, а ты мая' ба'бушка – ба'ба Ка'па* [6. С. 37]. И т.д. Наряду с прочими, в речи детей встречаются именованья себя и других лиц, появившиеся под влиянием литературных произведений. Например, *я умненький Наф-Наф / шустрый заяц / Иван-царевич / Мишутка / Незнайка / мальчик как я (имеется в виду «Мальчик с пальчик»), Русалочка, Дюймовочка и т.д.* В нашей картотеке их не так много (всего 18 лексем), вероятно, потому, что на младших дошкольников более яркое эмоциональное впечатление производит просмотр мультфильмов, нежели чтение книг. В о в а (3.5.) разглядывает семейные фотографии, показывая на отца, говорит *Миха'йла Ива'ныч*, на мать – *Наста'сья Пето'вна*, на себя – *Мишу'тка.*

В целом онтогенез персонального дейксиса имеет как общие, свойственные всем детям (универсальные) особенности, так и некоторые индивидуальные

черты, что представляет большой интерес для онтолингвистики и требует дальнейшего подробного рассмотрения.

Библиографический список

1. Цейтлин, С.Н. Онтолингвистика и кафедра детской речи / С.Н. Цейтлин // Онтолингвистика: некоторые итоги и перспективы: материалы научн. конференции 27 – 29 марта 2006 г. / РГПУ им. А.Н. Герцена. – СПб., 2006. – С. 3 – 12.
2. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 157 с.
3. Скобликова, Е.С. О релятивном характере номинации лиц / Е.С. Скобликова // Русское слово. 70-летию проф. В.Д. Бондалетова посвящается: межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 1998. – С. 144 – 148.
4. Доброва, Г.Р. Онтогенез персонального дейксиса (личные местоимения и термины родства) / Г.Р. Доброва. – СПб., 2003. – 492 с.
5. Гвоздев, А.Н. От первых слов до первого класса: Дневник научных наблюдений / А.Н. Гвоздев; под науч. ред. Е.С. Скобликовой. – 2-е изд. – М.: URSS – Ком Книга, 2005. – 324 с.
6. Речь русского ребенка: приложение № 4 к бюллетеню фонетического фонда русского языка / Т.В. Кузьмина, Э.И. Столярова, С.Н. Цейтлин; под общ. ред. С.Н. Цейтлин. – СПб.: Бохум, 1994. – 125 с.

E.A. Zavalko

THE WAYS OF PERSONAL NOMINATION IN SPONTANEOUS INFANTILE SPEECH

In the paper the process of child language acquisition while adopting personal deixis by pre-school children is analyzed. The main ways of personal nomination are studied. The functioning of lexical units denoting various allied persons in spontaneous infantile speech is considered.

Keywords and phrases: *speech ontogenesis, linguistics, childish speech, face nomination, spontaneity.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 25.08.08 г.